

Герои

XIII век

Сто лет — с 1130-х до 1230-х годов — Русь проходила полосу тяжелых междоусобных войн. И если в одном конце страны они прекращались, то в другом продолжали идти. Вооруженные свары между близкими родственниками, потомками Рюрика, сделались обычным делом. На полях сражений расставались с жизнью тысячи русских бойцов. Степняк, торжествуя, приходил на Русь, ведомый ее же князьями, нашедшими в кочевых народах неиссякаемый источник военной силы, убивал, грабил, благодарил союзников и ждал нового приглашения. Златокупольный Киев, мать городов русских, сделался добычей для хищных завоевателей. Его разоряли и громили свои же. Прежде Киев считался столицей, старшим из городов Руси, но где та Русь? Развалилась на множество самостоятельных областей. Центра, средоточия больше нет у Руси. Разодралась Киевская Русь, окраины ее имеют собственные центры. Силы много! Единства нет. Страна покрылась сетью трещин, словно заброшенная асфальтовая дорога, которую повсюду пробивают ростки трав... Князь Александр Ярославич, прозванный Невским, стал надеждой Руси в ту трагическую эпоху.

*Ледовое побоище.
Виктор Маторин. 1998*

Князь Александр Невский

СВЯТОЙ ВОИН

Древнекиевская старина рушилась и гнила. На ее обломках возникали новый народ и новое государство. В тот переломный век Русь оказалась особенно уязвимой. Она могла исчезнуть, распасться под натиском внешних врагов. Князь Александр сыграл роль стража, давшего стране передышку, столь необходимую для выживания.

Русский корабль в бурном море

К его времени старая, могучая Русь изветшала.

Да, Русь пережила в XI—XIII столетиях величайший расцвет культуры. Воздвигались монументальные храмы, русские живописцы освоили иконопись, мозаику и книжную миниатюру, русские ювелиры переняли у Византии тончайшую технику работы, русские книжники научились создавать изысканно-сложные, притом абсолютно самостоятельные произведения.

Но всё это благолепие сопровождалось нарастающим политическим кризисом. Русский корабль как будто попал в полосу штормов, и ураганные ветры срывали с мачт паруса, ломали весла, крушили борта.

И вот штормовая полоса, страшная, дорого стоившая, сменяется не затишьем, а чудовищным ураганом. Явился Батый со своими полчищами. Подгнившая конструкция русского корабля не выдержала такого натиска. Деревянное тело поднялось над океаном, закружилось в гигантском смерче и рухнуло на камни в шаге от обрыва. Нет сил сняться с каменных зубов, торчащих из дна морского. Нет сил привести судно в порядок. А волны тянут его к страшному рубежу, где кипит вода, откуда путь один — низвержение, гибель, распад на мелкие обломки.

После ураганного нашествия монголо-татарских орд Батые в 1237—1240 годах, когда была перемолота русская сила и подверглись разорению десятки городов, начала складываться система тяжелой зависимости от ордынских завоевателей, державшаяся на страхе перед новыми вторжениями. Новгородские и псковские земли, к счастью, избежали опустошительного разгро-

ма. Но они испытывали сильнейший натиск со стороны шведов, немцев, литовцев.

Русь превращалась во второразрядный регион Восточной Европы, слабела, раскалывалась на множество маленьких и немощных в военно-политическом отношении княжеств. От окончательного распада и гибели ее спасли усилия немногих самоотверженных, одаренных и прозорливых личностей.

Из них более прочих известен князь Александр Ярославич, прозванный Невским.

Несколько лет ожесточенной борьбы за нерушимость новгородских и псковских рубежей принесли ему бессмертную славу. Звездным часом всей его жизни стало знаменитое Ледовое побоище — победа над немецким войском на льду Чудского озера.

Но после этого триумфа князь прожил еще два десятилетия. И ему пришлось решать задачи, по сравнению с которыми разгром немецкого рыцарства — головоломка в детском журнале.

Когда-то огромный и могучий, а ныне разбитый до неузнаваемости корабль Руси застыл на камнях перед бездной. Его подталкивали к падению — и свои глупцы, и чужие умники... Александр Ярославич стоял с обнаженным мечом рядом с беспомощной деревянной тушей и отгонял тех, кто мог, желая того, или не желая, отправить несчастную громаду в пропасть. А когда устанавливался

относительный мир, он менял меч на плотницкий топор и работал, не покладая рук, чтобы восстановить мореходность судна, спихнуть его с камней и отвести подальше от губительного обрыва.

Меч, топор, ледяная вода, тени врагов в отдалении, едва живая развалина Руси и упрямый человек, который все еще надеется спасти достояние предков. Он очень устал, но, стиснув зубы, всё же делает свое дело, мысленно призывая Бога на помощь. Пот льется с него градом. Глубокая ночь кругом, рассвет наступит не скоро. Холодно.

Вот каким следует помнить Александра Ярославича.

На защите Новгородчины

Князь Александр родился 13 мая 1221 года. Он был вторым сыном переяславского князя Ярослава Всеволодовича от торопецкой княжны Ростиславы, во крещении Феодосии.

Отец пользовался большим авторитетом в Новгороде Великом. Свободолюбивые и самовластные новгородцы несколько раз приглашали его княжить в своей богатой земле, затем ссорились, прогоняли его и приглашали вновь. Ярослав Всеволодович из-за властного характера с трудом уживался с новгородской вольницей. Но он имел дар военачальника и приносил победы из походов на финнов, немцев и литовцев. На его воинское искусство новгородцы крепко надеялись... ➔

◀ Александр Невский.

П. Д. Корин. 1942.
Фоторепродукция
РИА Новости

▼ Новгородский торг.

Аполлинарий Васнецов. 1909

► Великий князь Александр Ярославич.

Рисунок XIX в.

*Невская битва.
Павел Рыженко. Часть триптиха
«Солнце земли Русской».
2008–2009*

Уезжая из Новгорода, Ярослав Всеволодович нередко оставлял вместо себя молодых княжичей. В середине 30-х годов XIII века отец стал брать Александра в походы.

Тогда новгородцам противостоял сильный и опасный противник — немецкий рыцарский Орден меченосцев, образованный в 1202 году. В его задачи входило захватить земли в Прибалтике (Ливонии) и обратить местное население в римско-католическую веру. Орден вел энергичное наступление. Сначала рыцари покоряли языческие племена, но затем схлестнулись со вполне христианским Полоцким княжеством. Борясь с воинствами русских князей, немцы то удерживали меч от жестокого истребления, видя перед собой христиан, то забывали о христианском братстве и рубили, резали, вешали. Так, взяв город Феллин (Вильянди), они повесили весь русский гарнизон...

Ему пришлось решать задачи, по сравнению с которыми разгром немецкого рыцарства — головоломка в детском журнале.

Вероисповедная близость очень мало тормозила их страсть к завоеваниям.

С 1236 по 1240 год Александр Ярославич непрерывно княжил в Новгороде, выполняя волю отца. Тот занял киевский великокняжеский престол и отчаянно нуждался в крепких тылах.

Очень плохо дела Ярослава пошли в 1238 году. По Северо-Восточной Руси пронесся губительный

вихрь Батыева нашествия. Города стояли в руинах, многие князья легли в сырую землю. Обстоятельства вынудили Ярослава Всеволодовича переместиться из Киева во Владимир. Перебравшись на Северо-Восток, он постарался навести мало-мальский порядок в стране, приведенной к полному хаосу.

Новгородчина почти избежала ужасов монголо-татарского завоевания. Огонь коснулся ее по краям: пал Торжок, а после того победоносные тумены неглубоко вклинились в новгородские земли и скоро повернули вспять.

Старший из оставшихся в живых сыновей Ярослава Всеволодовича, его ставленник в богатом Новгороде и вполне взрослый для дел правления человек, автоматически стал одной из ключевых фигур на «шахматной доске» Северной Руси. На плечи князя Александра легла огромная ответственность: оборона новгородских границ от воинственных соседей. А те, надеясь воспользоваться сложным положением Руси, усилили нажим на Новгородчину.

В 1239 или 1240 году Александр Ярославич «срубил» с новгородцами ряд малых крепостей («городков») по реке Шелони.

В 1237 году по указанию Папы Римского силы Ордена меченосцев были пополнены: его объединили с могучим Тевтонским орденом. Новые отряды рыцарей прибыли из Германии на подмогу.

Но первый удар по Северной Руси нанесли не они, а шведы.

Летом 1240 года шведская флотилия во главе с ярлом Ульфом Фаси и зятем короля Эрика XI Биргером Магнуссоном вошла в устье Невы. С ними

прибыло католическое духовенство — некие «пискупы», а также ополчение финно-угорских народов сумь и емь. Скорее всего, шведские военачальники намеревались укрепиться в этих местах: поставить крепость, занять ее гарнизоном, понежкоу поставить под контроль окрестности, в первую очередь — Ладогу. А значит, отхватить изрядный ломоть Новгородчины.

Житийная повесть сообщает о подготовке к битве со шведами следующее: вражеский вождь «...пришел в Неву, опьяненный безумием, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: “Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою”. Александр же, услышав такие слова, разгорелся сердцем и вошел в церковь Святой Софии, и, упав на колени пред алтарем, начал молиться со слезами: “Боже славный, праведный, Боже великий, крепкий, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, ты повелел жить, не преступая чужих границ”. И, припомнив слова пророка, сказал: “Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне”. И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил. Князь же, выйдя из церкви, утер слезы и сказал, чтобы ободрить дружину свою: “Не в силе Бог, но в правде”».

Шведский лагерь располагался неподалеку от впадения реки Ижоры в Неву. Он подвергся нападению русских отрядов в воскресенье 15 июля около 10 часов утра. Битва затянулась на много часов. В конце концов, шведы не выдержали боя и подались к кораблям, отдав свой плацдарм на берегу. Два судна им пришлось наполнить мертвыми телами знатных («вятших») воинов, а иных, как говорят русские источники, похоронили в общей яме «без числа».

Победа принесла Александру Ярославичу громкую славу. Этот успех и добавил к имени князя почетное прозвище «Невский».

В том же году Александр, поссорившись с новгородцами, уехал от них.

За время его отсутствия случилось немало бед. Немцы заняли Псков, взяли городок Тёсов и основали недалеко от побережья Финского залива крепость Копорье. Русские купцы стали жертвами рыцарского разбоя в 30 верстах от Новгорода.

Тогда новгородцы, чувствуя смертельную опасность, сочли за благо просить великого князя Ярослава о поддержке и о присылке юного героя — его сына. Александр Ярославич скрепя сердце согласился и получил от отца в помощь владимиро-суздальскую дружину во главе с младшим братом. В 1241 году Александр въехал со всей ратной силой в Новгород, и «рада быша новгородцы», измученные беспощадным врагом.

В ту пору Александру Невскому исполнилось всего лишь 20 лет. Молодой воитель начал готовить большое контрнаступление против немцев и их союзников.

Ярославич действовал стремительно: под его ударами пало Копорье. Там князь захватил множество пленников. По словам житийной повести про Александра Ярославича, он «...одних повесил, других с собою увел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив». В то свирепое время просто так отпустить тех, кто на твоей земле выстроил крепость, действительно, было великой милостью.

Зимой 1241/1242 года Александрова рать вновь вышла в поход. Вскоре ею был возвращен Псков.

Главное столкновение с немецкими рыцарями произошло 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера, «на узмени», недалеко от скалы Вороний камень. Александр Ярославич одержал победу.

Ледовое побоище решило исход большой войны. Орден вынужденно отправил в Новгород «с поклоном» посольство во главе с Андреасом фон Стирландом; тот заключил мир, отказавшись от всех прежде завоеванных новгородских и псковских территорий.

Нравственное значение Ледового побоища чрезвычайно велико. Оно даже более значительно, чем политические последствия. Русь истекала кровью. Русь ослабела под ударами монголо-татар. Издалека она казалась легкой добычей. Но Ледовое побоище показало: здесь сохранилась сила, готовая похоронить торопливых завоевателей.

Этими двумя сражениями — на Неве и Чудском озере — борьба за господство в Прибалтике и на землях Северо-Западной Руси отнюдь не ограничилась.

Ярославу Всеволодовичу и Александру Невскому нередко приходилось отбивать набеги литовцев. В 1239 году русское войско изгнало из Смоленска обосновавшегося там литовского князя. В 1245 году литва ворвалась на русские земли близ Торжка. Тамшний князь вышел биться с захватчиками, но потерпел поражение. Затем прибыл Александр Невский с новгородской ратью, отобрал весь «полон» и положил в ожесточенной схватке под Торопцом восемь литовских князьков. Здесь, на рубежах

Новгородчины, князю предстояло еще немало битв. Хроника великой войны на северных рубежах Руси в середине XIII века напоминает раскаленную печь, в которую непрерывно подбрасывают сухие дрова, чтобы пламя не утихло.

▲ Карта Ледового побоища

► Немецкие воины-крестоносцы, XIII век

Переговоры с Папой Римским

Папа Римский Иннокентий IV дважды обращался к Александру Ярославичу с предложением подчиниться папскому престолу. Оба послания Иннокентия IV имеют четкие даты: 22 января и 15 сентября 1248 года.

В 1246 году, возвращаясь на Русь из поездки в Каракорум, к императору великой Империи монголов, умер великий князь Ярослав Всеволодович. Теперь и самому Александру пришлось первый раз «поехать в татары» — за ярлыком на княжение.

Во второй половине 1247-го или же в начале 1248 года Александр Ярославич покинул Русь и отправился в ставку Батыя. Прочитать первое послание римского первосвященника он мог только там, в Орде. Очевидно, папскую грамоту доставили ему, отправив гонца. Ознакомившись с ее содержанием, князь решил красивым ходом обеспечить себе «тихие тылы». Ему предстояла долгая поездка в Каракорум. Александр Ярославич даже не представлял себе, когда он сможет вернуться, но понимал: путь предстоит неблизкий. За это время орденские немцы в Прибалтике могут перейти в наступление. Да и шведы были способны нанести серьезный удар. Но пока Иннокентий IV уверен, что ему удастся без крови, одними только посольскими речами, привести Новгород под руку Западной церкви, он, возможно, придержит своих детей духовных от вооруженных авантюров. А что еще нужно Руси на западных

рубежах? Мир, только мир. Особенно, когда отсутствует главный их защитник...

Вот и пошла в Рим ответная грамота, содержащая какие-то обещания в положительном ключе и создававшая у римского первосвященника иллюзию успеха. Александр Ярославич надеялся подобным способом хоть на время ослабить натиск западных соседей на Северную Русь, не более того.

Прибыв в Новгород, папские послы не нашли его: Александр Ярославич вернется туда нескоро. А вторая грамота Иннокентия не застала князя и у Батыя. Александр Ярославич двигался на восток, в сердце Монгольской империи...

Когда он вернулся из дальних странствий, Рим получил обычное «нет». Ни к каким практическим шагам переговоры не привели. Католичество не продвинулось у нас ни на пядь.

Под пятёр Орды

Александр Ярославич провел вдалеке от Руси два года — 1248-й и 1249-й. Странствуя по громадной Империи монголов, он впервые до конца осознал, что Руси противостоит не просто очередной народ степняков, а государство-чудовище, доселе невиданное, обладающее неизмеримым военным потенциалом.

Вернулся князь Александр лишь к концу 1249 года, и, по выражению летописца, «бысть радость велика в Новгороде». Вместе с ним возвратился и младший брат, Андрей.

После возвращения Ярославичей из Орды государем Владимирским стал младший брат Александра — Андрей. К верховной власти он пришел тоже не по старшинству, минуя нескольких претендентов, которые имели больше прав на престол. Впрочем, возможно, такова была воля татар,

▼ Сартак.

Павел Рыженко.
Часть триптиха
«Солнце земли
Русской».
2008–2009

Художник о картине:

...Великий князь
Александр Невский
умел побеждать
своих врагов не
только и не столько
мечом, но любовью
и силой убеждения.
Так он победил и
татарского князя
Сартака.
Сартак под
воздействием
общения со святым
князем принял
христианство.
Известно также,
что Сартак принял
мученическую
смерть за веру.

и он не добивался владимирского престола сознательно, но лишь стал объектом ханской политической интриги. Видимо, этот ход Орды был направлен к политическому расколу Руси.

Пока он распоряжался во Владимире, Александр Ярославич, получивший от монголов княжение в Киеве и Новгороде, планировал наладить дела в Южной Руси. Но там царили разор и безлюдье, так что планам его не суждено было осуществиться.

Андрей Ярославич не умел уживаться с ордынцами и отказался служить хану. В 1252 году на Владимирскую Русь за строптивость великого князя Андрея Ярославича и присоединившегося к нему брата Ярослава Ярославича обрушились татарские тумены под командованием полководца Неврюя. Братья, опасаясь мести со стороны татар, заранее ударились в бегство. Но Неврюй настиг их. Полки двух братьев-Ярославичей были разгромлены в жестоком бою у Переяславля-Залесского, а сам великий князь бежал в Швецию, откуда вернулся лишь несколько лет спустя. Ярослава Ярославича приютила Ладога, а затем Псков. Земля же испытала новое разорение: ордынцы угнали множество пленников, забрали у крестьян скот.

Андрей Ярославич, таким образом, в безрассудстве и молодечестве положил русские рати без пользы.

Когда Русь исходила кровью от «Неврюевой рати», Александр Невский находился в Орде (незадолго до того вновь поехал туда по делам политическим) и не оказал братьям никакой поддержки. Мог ли он как-то помочь им? Неизвестно. И, по большому счету, крайне сомнительно. Какие действия мог предпринять Александр Ярославич, сидя у хана?

После бегства Андрея сам Александр Ярославич стал великим князем (1252). Горожане и духовенство Владимира, торжествуя, встретили государя «со крепты» у Золотых ворот. Он правил Северо-Восточной

Русью одиннадцать лет, до самой своей смерти.

Прежде всего Александр Ярославич восстановил храмы, разрушенные во время «Неврюевой рати», собрал разбежавшихся горожан и землепашцев, помог земле подняться от разорения. Затем начал трудную политическую игру. Одной рукой ему приходилось отбиваться от западных соседей, другой — улаживать ордынцев, отводя опасность новых набегов и удерживая в повиновении младших князей. Много времени тратилось на поездки в Орду, но без «ордынской дипломатии» отныне никакое большое дело нельзя было решить на Руси...

Тем не менее Александр Ярославич выкроил время ради длительной богомольной поездки к святыням Ростова. Паломничество состоялось на Страстную неделю 1259 года. Великий князь Владимирский являл подданным пример настоящего православного государя. Для него дела веры не уступали по своей значимости делам меча. «И умножились дни жизни его в великой славе, ибо любил священников, и монахов, и нищих, митрополитов же и епископов почитал и внимал им, как самому Христу», — сообщает житийная повесть о нем.

Любопытно, что митрополит Кирилл, избранный южнорусским духовенством и резиденцию свою имевший в Киеве, охотнее имел дело с Александром Невским, нежели с князьями галицкими и волынскими. Значительную часть своего пребывания на архиерейской кафедре он провел в Северо-Восточной Руси, а не в Киевской. Видимо, в Александре Ярославиче митрополит Кирилл нашел государя, попечительного о делах Церкви.

Самой тяжелой и, как сейчас говорят, «непопулярной» задачей его правления стало — обеспечить правильное налогообложение в пользу Орды. Только так Александр Ярославич мог избавить Русь от новой Неврюевой рати.

◀ Хан Батый

▲ Татаро-монгольское нашествие.

Миниатюры Лицевого летописного свода. XVI в.

◀ Кончина благоверного князя Александра Невского.
М. В. Нестеров. 1899–1900

Но именно тот город, который был более всего обязан его воинской доблести, хуже всего отнесся к перспективе платить ордынцам дань. Великий неверный Новгород.

1257 год принес новгородцам черную весть: «низовская» Русь (Рязань, Владимир, Суздаль, Муром и т. п.) дали ордынцам «число». Иными словами, позволили собрать сведения для налогообложения. Вслед за ними пришел черед Новгорода. Здеешнее население, незнакомое с кошмаром ордынских набегов, не завоеванное монголо-татарами, не терпевшее власти их представителей-баскаков, возмутилось. Древняя новгородская вольница не допускала мысли о подобном унижении. Летопись сообщает: «Смятошася люди». Тогда к Новгороду двинулся сам Александр Ярославич с «послами татарскими». Он не раз спасал эту землю от чужеземной власти. Но теперь гневу князя не было границ. Он-то видел, как гибла Русь под татарскими мечами, как великие полки в битвах с огромным войском ордынцев ложились, словно скошенные колосья, — не раз, не два и не три. И он, как никто другой, понимал: если позволить новгородской вольности по-прежнему цвести и благоухать, карательная рать прибудет к стенам города незамедлительно. И ничего не останется ни от богатств его, ни от гордыни. Полягут те смельчаки, коим теперь так мило рвать глотки на вече, в отдалении от смертоносных туменов.

*Для Александра Ярославича
дела веры не уступали
по своей значимости
делам меча.*

Смирив Новгород, Александр Невский спас его. С новгородцами, увидевшими силу, князь договорился миром, получил от них дары для хана. Но «число» новгородцы всё еще не соглашались дать. Полтора года спустя Александр Ярославич все-таки заставил горделивых вечевигов сделать

это. Им пригрозили новым походом: «Уже полки собираются!» И новгородцы покорились. Новгород превратился в данника Орды... Горько, грустно. Но головешки Новгорода — куда более печальный вариант развития событий, нежели Новгород, согласившийся платить татарские налоги.

Вместо ордынского нашествия, пожаров и разорения произошло совсем другое: вскоре Александр Ярославич заключил выгодное для Новгорода торговое соглашение с Готландом...

Антиордынское восстание

Силы для отпора монгольской власти копились исподволь, под прикрытием безоговорочного подчинения ханам.

В начале 60-х годов XIII века подошло время для пробного удара. В городах Северо-Восточной Руси бесчинствовали откупщики даней — магометане (бухарцы или выходцы из Волжской Булгарии), названные в источниках «бесерменами». От их поборов русские испытывали, как сказано в летописи, «лютое томление». В Ярославль явился представитель ордынцев мусульманин Кутлубий, от коего исходило еще и «поругание церквям». При Кутлубии служил некий приспешник — бывший монах Зосима, перешедший в ислам «пьяница» и «кошунник». Зосима особенно свирепствовал вместе со своим хозяином. Летопись называет его «сосудом сатаны».

Исходившее от ордынцев и их прислужников разорение уже едва терпели. А ордынская власть над Русью в те годы заколебалась: между ханами начались кровавые распри, затянувшиеся на несколько лет.

Именно тогда, в 1262 году, и вспыхнуло восстание, разом охватившее огромную территорию. В Ростове, Суздале, Владимире, Ярославле, Переяславле-Залесском и Устюге Великом «бысть вече», и Бог «вложи ярость хрестьяном во сердце». Откупщиков перебили или изгнали из городов. Зосима также погиб, а тело его ярославцы «повергли псам и воронам на съедение».

О поддержке, оказанной восставшим Александром Невским (если только не о координирующей роли князя), свидетельствует строка в Устюжской летописи, где сообщается о посылке от его имени грамот, «что татар бить».

Чего добились восставшие? Русь не перестала быть вассалом Орды. Русь не перестала платить дань. Князья русские по-прежнему должны были ездить ко всякому новому хану, чтобы тот утвердил их власть на княжении. Но земли Александра Ярославича оказались избавлены от самой тяжелой формы зависимости — когда ордынская дань взимается свирепыми откупщиками, а не самими князьями. Кроме того, удалось отразить попытку умаления Православной Церкви со стороны ордынских магометан.

Иначе говоря, хотя восстание и не освободило Русь, но все-таки закончилось успешно и принесло народу некоторое облегчение.

Но в Орду великий князь все же отправился: «за христиан с погаными... перемогаться», то есть вымалывать мир своей земле. То ли благодаря его усилиям, то ли из-за напряженной внешнеполити-

ческой ситуации, золотоордынский хан Берке не стал посылать карательную экспедицию.

Кончина

Хан надолго задержал в Орде Александра Ярославича. Князь заболел, когда он уже собирался в обратный путь. Приняв 14 ноября 1263 года схиму, Александр Ярославич окончил земной путь в Городце.

Митрополит Кирилл сказал о кончине великого защитника Руси: «Зашло солнце земли Русской!» А новгородский летописец, печалась о кончине князя, написал: «Дай, Господи Милостивый, видеть ему лицо Твое в будущий век, ибо потрудился за Новгород и за всю Русскую землю».

Житийная повесть про Александра Ярославича рассказывает о посмертном чуде, совершенном через него Господом Богом: «Было же тогда чудо дивное и памяти достойное. Когда было положено святое тело его (Александра Ярославича. — Д. В.) в гробницу, тогда Севастьян-эконом и Кирилл-митрополит хотели разжать его руку, чтобы вложить грамоту духовную. Он же, будто живой, простер руку свою и взял грамоту из руки митрополита...».

Великий князь Александр Ярославич канонизирован Русской Православной Церковью. Главные дни его поминовения приходятся на 30 августа (12 сентября) и 23 ноября (6 декабря).

Результаты правления Александра Ярославича вроде бы не блещут ни масштабом достижений, ни новизной политических решений.

Чего ему удалось добиться? Остановить немцев и шведов на западных рубежах Новгородчины, договориться о мире и взаимном уважении с норвежцами и готландцами, чуть-чуть облегчить ордынское иго на хребте Руси. Дорогой ценой избавить свои владения от губительных ордынских набегов. Может быть, отстроить города и храмы, дать Церкви вздохнуть полной грудью после того, как столичная ее резиденция в Киеве превратилась в головешки.

По внешней видимости, негусто.

Выработал ли Александр Ярославич какую-то особенную, совершенно новую политику? Нет, нет. Он был превосходным учеником своего отца, который нащупал все магистральные политические решения задолго до того, как Александр Ярославич стал полноправным государем Владимирским.

Но Александр Невский почитаем как одна из величайших фигур в истории Руси, истинный герой, любимый народом, а Ярослав Всеволодович известен, главным образом, специалистам по истории Древней Руси.

В чем же различие между ними? Отчего отец сделался тенью сына? Отчего сын, окончивший правление не в славных битвах, а в изматывающих тяжбах с Ордой, вознесен столь высоко?

Причин тут, думается, две.

Во-первых, Ярослав Всеволодович замаран участием в кровавых междоусобиях, а сын его избегал лить братскую кровь. Какая бы вражда ни связывала его с князьями-соперниками, он никогда не поднимал против них оружие, не собирал полки. А когда все-таки пришлось привести армию под стены Новгорода, сдержался, не пустил в ход вооружен-

▲ Святой благоверный князь Александр Невский. Икона

▼ Памятник Александру Невскому во Пскове. Фото www.lori.ru

ную силу. Берег свой народ, не хотел обессиливать его кровопусканиями.

Во-вторых, в отличие от отца Александр Ярославич одерживал победы в несравненно худших условиях. А облегчения добился в ту пору, когда его уже никто не чаял.

Александр Ярославич тем славен, что принял русский корабль полуразбитым, крепко сидящим на подводных камнях, с пробоинами в бортах, и честно потрудился ради его спасения. Не покладая рук, откачивал воду, латал дыры, отбивался от мародеров, стоя по колено в ледяных волнах. Притом не обратился в кровожадного зверя, к чему склоняли суровейшие условия, в коих ему пришлось осуществлять свою власть, а остался истинно христианским государем.

И что же? Корабль не пошел ко дну. Вот главный итог!

Корабль сошел с камней и медленно-медленно, под одним парусом, где раньше было три, и с десятком гребцов, где раньше сидело полсотни, но все-таки продолжил плавание.

А потому — низкий поклон государю Александру Ярославичу, честному русскому человеку, принявшему на плечи тяжкое бремя и ответственно пронесшего этот груз до последнего срока, пока сам Бог не освободил князя от тягот. ♣.

Дмитрий Володихин,
доктор исторических наук

